

THE
END

Любодраг Симонович, доктор философии, Белград (Сербия)

ZEITGEIST – КВАЗИРЕЛИГИЯ КРАХА

МИСТИФИКАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩЕГО МИРА И УНИЧТОЖЕНИЕ УМА - ДВЕ СТОРОНЫ
ДОКТРИНЫ ZEITGEIST...

[С сербского перевела Татьяна Джурашкович]

Движение *Zeitgeist* (*The Zeitgeist Movement*) – одно из самых агрессивных мондиалистических движений в современном мире. Оно обманчиво основывается на критике капитализма и настоянии создать новый мир. В сущности, это - саентологическая секта, которая основывается на квази-религиозном мифе о всемогуществе науки и техники, являющемся одним из самых пагубных мифов, созданных идеологами капитализма. Критика капитализма лишена гуманистической, а значит, и исторической, общественной и прозорливой димензий.

Zeitgeist отстаивает не новое историческое начало, а отбрасывает историю и расправляется с человеком как историческим существом. Оно не делает различий между историей и прошлым, и сводит прошлое к источнику зла, с которым необходимо расправиться. *Zeitgeist* упраздняет диалектику истории и диалектический ум, дающий возможность человеку выйти из мрака прошлого на светлый путь грядущей истории. Упразднением историчности человеческого общества упраздняется культурное и свободолобивое наследие человечества, без которого нет возможностей для гуманистической саморефлексии, а значит, нет дороги в будущее.

Человек без исторического самосознания - обезглавленный человек; люди без истории - люди без будущего. В то же время, без историчности общества нет ни историчности природы, что значит, что без диалектического развития общества нет ни диалектического развития природы.

Проект будущего *Zeitgeist - par excellence* политический проект. Он основан на том, что капитализм отчуждил от людей науку и технику и что их мощь стала собственностью научной и технократической „элиты“, которая управляет судьбами людей и „проектирует“ будущее. Вместо создателя своего мира человек стал орудием технократической „элиты“ для реализации идеи будущего, которая является продуктом дегуманизированной технократической фантазии. „Составление планов“ будущего заменяет критический анализ капитализма и политическую борьбу угнетенных рабочих слоев. Будущее является не продуктом сознательного привлечения граждан как политических существ, которые в состоянии создать гуманный мир, а продуктом политического одноумия, завуалированного „наукой“, которая получает „объективную“ и, таким образом, надчеловеческую димензию.

Проект будущего *Zeitgeist* предполагает существование политического центра мощи, который определяет и направляет общественное развитие, что подразумевает и определение ценностного горизонта, который нельзя поставить под вопрос. Авторитарное устройство *Zeitgeist* – символическое выражение неприкосновенности и неизменяемости основных принципов, на которых заложен план будущего. *Zeitgeist* упраздняет возможность создания альтернативных миров, и, в этом смысле, возможность того, чтобы будущее было результатом свободного выбора и созидательного опыта человека. Проектирование будущего сводится к его задаванию. *Zeitgeist* упраздняет человека как созидательное существо, которое в состоянии создать свой мир, и сводит его к орудю, которым „элита“ ученых во главе с современным „Мессией“ (Jacque Fresco) „создает будущее“, в котором искусственный человек будет жить в искусственном (денатуризованном и дегуманизированном) мире.

В этом „проекте“ люди сведены к армии атомизированных идиотов, которые должны следовать „провидению“ и проводить в дело директивы „Вождя“. Речь о типичном сектантском движении, которое основывается на культе личности: „Вождь“ - эксклюзивный и неприкосновенный владетель „истины“.

Проекция будущего *Zeitgeist* – облик, в котором появляется капиталистическим образом

дегенерированное провидческое сознание, которое основывается на том же принципе, на котором основываются как религии, так и голливудская киноиндустрия: придумывание иллюзорных миров заменяет политическую борьбу угнетенных за гуманный мир. *Zeitgeist* - один из способов, которым капитализм дегенерирует желание человека создать свой мир, руководствуясь гуманистической прозорливой мечтой. Вместо гуманистического видения будущего предлагается технократически обоснованное видение, которое сводит мир к научно обоснованному и технически усовершенствованному концентрационному лагерю.

Это, в самом деле, искусственный мир, который основывается на технических изобретениях, технократическом уме и технократической практике. Капиталистическим образом дегенерированного человека необходимо заключить в мир, который стал технической клеткой, из которой нет выхода.

Идеологи *Zeitgeist* отмечают то, что является важнейшим в наследии французских просветителей и немецкой классической философии: идею поумнения мира человеком как эмансипированным разумным существом. *Zeitgeist* следует одной из основных интенций капиталистическим образом дегенерированной науки: расправиться с метафизикой, философией, с поэтическим существом человека, с духом, ценностным рассуждением, эротическим, а также с критическим и прозорливым умом.

***Zeitgeist* – облик, в котором проявляется капиталистическим образом дегенерированный ум. Он не делает различий между интеллигенцией и умом и сводит ум к инструментализированному *ratio*, который свободен от "ценностных предрассудков" и стремления к истине.**

Вместо диалектического, и на этой основе прозорливого ума, навязывается редукционистический саентистический ум, который имеет механическую природу. В то же время, *Zeitgeist* основывается на технократическом мистицизме, который имеет инструментальный характер.

Мистика – это не выражение мистерии жизни, которая основывается на страхе от природных сил, а средство для мистификации правящей мощи, которая основывается на покоренных силах природы. Основная роль *Zeitgeist* - "посредствовать" между миром и человеком таким образом, чтобы путем технократической мифологии уничтожить умное отношение человека к миру и критическо-изменяющее сознание. Мистификация существующего мира и уничтожение ума - две стороны доктрины *Zeitgeist*. Идеология *Zeitgeist* – один из обликов, в котором проявляется деструктивный капиталистический иррационализм. Она предвещает окончательную смерть *homo sapiens*.

Zeitgeist отталкивается от существующего мира не как позитивной, а как негативной основы, по отношению к которой развивает свою идею будущего, исходя из идеализированного технического мира. Проблема заключается в том, что существующий мир содержит и культуру, и критическое сознание, и политические движения, которые стремятся к новому миру, а также и эмансипаторские достижения, предоставляющие возможность выйти из него. На ударе *Zeitgeist*, прежде всего, находится эмансипаторское наследие просветительства, идеи - путеводители Французской гражданской революции, а также демократические права и институты, которые созданы в самых развитых странах в XIX и XX веках. Универсальный методологический принцип *Zeitgeist* гласит: изуродовать эмансипаторские возможности прогресса и использовать их для расправы со свободолобивой борьбой людей. "Предвидением" будущего становится его "создание" уничтожением эмансипаторского наследия человечества, которое

открывает возможность выхода из технического мира. *Zeitgeist* предлагает „будущее“, которое находится в сфере капиталистически произведенного времени и простора, которые имеют механическую природу.

Настояние достичь единства технократического ума и реальности сводится к подчинению людей тоталитарной воле правящей технократической „элиты“. Гносеология *Zeitgeist* опирается не на авторитет науки, а на авторитет правящей мощи, которая пользуется наукой как эксклюзивным политическим орудием для расправы с эмансипаторскими потенциалами гражданского общества. Научно обоснованный "объективизм" становится маской для политического (классового) волюнтаризма, который выражается в максиме «*auctoritas, non veritas facit legem*».

"Истина" становится продуктом инструментализированного ума и лишена свободолобивой, моральной и эстетической димензии. В этом контексте социология сведена на Контскую (Auguste Comte) "социальную физику" ("*physique sociale*"), а она - на политику как дегуманизированную технику властвования. В конечном счете, *Zeitgeist* настаивает на том, чтобы каждый сегмент жизни был поставлен под контроль правящей (само)воли и чтобы были упразднены все те сферы, которые могут ее ограничить.

В идее государства Платона философы, как умнейшие люди, являются теми, которые властвуют. То же самое с христианской традицией, с французскими просветителями и немецкой классической философией. Умные люди должны властвовать, так как ум – это то, что ведет человека к истине. *Zeitgeist* отбрасывает идею истины, которая основывается на ценностных (гуманистических) критериях, и создает миф об „объективной“ научной истине, которая лишена ценностного рассуждения.

Истина не находится в человеке, она задана саентистической матрицей создания мира и имеет технократический характер. К истине приходят не умствованием, которое основывается на противопоставлении позиций, а путем неприкосновенного позитивистического научного ума, который отбрасывает обсуждение.

Все вопросы и ответы находятся в центральном компьютере, который и буквально является „мозгом“ человечества, который программирует и снабжает информацией самопрокламированная технократическая „элита“.

„Социальные инженеры“ во главе с „Вождем“ являются теми, кто, руководствуясь „научным умом“, определяют, что является существенным и что необходимо людям. Речь об оголенном технократическом волюнтаризме: миром властвуют властелины из тени, которые скрываются из-за компьютеров и которые не несут никакой ответственности за свои проекты. Так как работа компьютера основывается на научной экзактности, он может „понимать“ только ту информацию, которая имеет количественную димензию, а не и ту „информацию“, которая имеет эмотивную, эротическую, моральную, философскую, художественную, духовную или поэтическую природу. Для того, чтобы человек мог обратиться к компьютеру, он предварительно должен лишиться человечности.

Система образования *Zeitgeist* стремится создавать не умных людей, а техническую интеллигенцию, что значит, не тех, которые будут стремиться к истине, а тех, которые будут стремиться к „решению проблем“ в рамках существующего мира, который нельзя ставить под вопрос. Она должна вынести из недр „самых интеллигентных“, которые будут в состоянии манипулировать техникой и властвовать людьми, а не тех, которые будут иметь критический ум и которые будут стремиться к новым мирам. Система образования *Zeitgeist* основывается на „научной истине“ о том, что нет

истории, а тем самым - нет будущего. Оттуда ее важнейшее задание - воспрепятствовать развитию диалектического ума и тем самым свободолобивого и прозорливого сознания людей. По Шиллеру (Friedrich Schiller), „воспитание путем искусства - воспитание для искусства“. Образование *Zeitgeist* - способ уродования людей как художественных существ и их воспитание для мира, который основывается на технократической функциональности и эффективности.

Вопреки тому, что отбрасывает историю, *Zeitgeist* основывается на идеях, которые имеют историческую природу. Ее фундамент заложен в философии Френсиса Бэкона (Francis Bacon) - предтечи современной науки и позитивизма; в „социальной физике“ Огюста Конта (Auguste Comte) - творца социологии; в политической философии Фредерика Ле Пле (Frédéric le Play); а также в максиме Ипполита Тэна (Hippolyte Taine): „*Taisons-nous, obeissons, vivons dans la science!*“ („Замолчим, покоримся, будем жить в науке!“) - которая бы могла быть проглашена как „категорический императив“ движения *Zeitgeist*.

Если доктрину *Zeitgeist* сравнивать с философией Бэкона, можно увидеть, что общим у них является то, что они отбрасывают духовный авторитет как критерий для определения исправности мышления и деятельности. По Бэкону цель науки - создание не духовного, а материального богатства. Не духовность, а техника, как способность обладания природой ради ее использования, - самое аутентичное выражение человеческих способностей и основ "улучшения человечества".

Вместо стремления к истине и развитию умности доминирует стремление к получению знаний, которое обеспечивает развитие продуктивистических (технических) способностей человека ради его обладания природой. Уже у Бэкона встречаемся с идеей о "мировой цивилизации", а также с идеей о том, чтобы применением науки обеспечить человеку возможность "использовать свое право на природу". "Новая наука" Бэкона (*New Science*) служит не только для того, чтобы увеличить знание человека о природе, а и для того, чтобы дать возможность человеку овладеть ею и таким образом создать лучшую жизнь. Бэкон тяготеет к "великому обновлению" (*Great Instauration*), при чем техника сводится к модернизированной магии, путем которой то, что "в природе вещей", используется для развития человеческих способностей.

Трактуя Бэкона, Михайло Маркович – один из важнейших представителей югославской *praxis* философии указывает на отношение Бэкона к природе: "Путь к познанию, прежде всего, - освобождение духа от всех предрассудков и фиксированных предубеждений (Бэкон называет их *идолами*), а затем покорное наблюдение за природой, всегда с глубочайшим уважением к тому, чему она нас может научить. "Природу можем полюбить только, если ее предварительно слушаем". (...) Природу необходимо открывать индуктивным замечанием вещей. Человек должен стать ее "слугой и истолкователем", но только для того, чтобы в конце завладеть природой ради своих собственных целей." Оттуда "люди должны перестать бороться одни с другими и должны повернуть свои объединенные усилия против общего неприятеля - непокоренной природы".

Чтобы понять настоящую природу мысли Бэкона, необходимо иметь в виду время, в котором она возникла, - в котором дошло до развития деятельно-изменяющих способностей человека, которые ему дают возможность освободиться от религиозной догматики и природного детерминизма. В современном мире техника является не выражением развития человеческих способностей и не возможностью освобождения человека от природного детерминизма, а средством для уничтожения природы и человека. Вместо того, чтобы быть защитником свободы, техника стала принудительной и деструктивной силой.

На этом основывается проект будущего *Zeitgeist*. *Zeitgeist* настаивает не на использовании техники для обеспечения развития человеческих способностей, а для обеспечения установления тотальной власти над людьми. Расправа *Zeitgeist* с капитализмом в самом деле - расправа с

человеком как свободолюбивым существом и природой как животворным целым.

У Бэкона наука имеет не общественно-критическую и гуманистическо-прозорливую, а практично-продуктивистическую димензию. Она не является средством для освобождения человека от классового порядка и для создания гуманистического видения будущего, которое будет основываться на развитии межчеловеческих отношений, созидательного существа человека и на облагораживании природы, она сведена к средству для овладения природой ради удовлетворения материальных потребностей человека, чему подчинена и общественная практика.

В *"Novum Organum"* Бэкон отстаивает ознакомление с причинами явлений и событий, чтобы было можно адекватно действовать и увеличивать мощь человека над природой.

Этот принцип станет одним из основных политических начал Контской "социальной физики". Наука становится средством для изучения общественной реальности для того, чтобы было можно своевременно и эффективно действовать ради сохранения правящего порядка. Это настоящий смысл максимы *«savoir pour prévoir, prévoir pour agir»* ("знать, чтобы предусмотреть, предусмотреть, чтобы действовать"), которая является основным ориентиром ученых, которые сведены к "социальным инженерам", в их отношении к обществу и будущему. *Превращение науки из средства для овладения природой в средство для овладения людьми* представляет собой сущность Контской "социальной физики" и верховный политический принцип *Zeitgeist*: познавательнo-продуктивистическая способность человека становится способностью манипуляции людьми - которая сконцентрирована в руках технократической "элиты".

Наука и техника, как способ овладения природными законами, становятся средством технократии для расправы с эмансипаторским наследием человечества и человеческими способностями и средством для подчинения общества законам, которые господствуют в техническом мире.

Вопреки тому, что Бэкон лишает науку возможности быть критической теорией общества, он в науке видит способ развития человеческих сил по отношению к правящему (аристократическому) порядку, власть которого основана на (религиозной) догме, которая препятствует развитию созидательно-продуктивистических способностей человека.

Таким образом наука, которая основывается на фактах и индуктивном образе мышления, становится средством, с помощью которого разрушаются предрассудки, которые препятствуют увеличению несомненности человеческого существования и выходу из существующего мира. Бэконовский научный ум проявляется как возможность пробуждения созидательных способностей человека, которые в состоянии превзойти существующий мир.

Бэкон стремится к созданию нового мира, которому соответствует "новая философия", которую он видит как "активную науку" (*Active Science*). Ее "истинная и законная цель ничто другое, чем обогатить человеческую жизнь новыми открытиями и способностями" (Маркович).

В этом контексте особую димензию получает Бэконовское видение будущего, которое он представил в своем деле *"Новая Атлантида"* (*New Atlantis*). Вымышленный остров *"Бенсалам"* (*Land of Peace* / *"Страна мира"*), который является Бэконовской проекцией будущего мира, - "свободный от любой грязи или гнусности" (*free from all pollution or foulness*) и как таковой - "девица мира" (*the virgin of the world*).

И *Zeitgeist* исходит из того, что техника может быть полезна людям и может увеличить несомненность их существования. Между тем, сегодня речь идет об отвержении не только догм и предрассудков, но и эмансипаторского наследия современного общества, а также гуманного будущего, которое на ее основе может быть создано. *Zeitgeist* настаивает на использовании техники, на полном подчинении человека техническому миру и

технократической "элите", которая господствует этим миром.

Таким образом, техника становится средством для уничтожения эмансипаторского наследия и эмансипаторских потенциалов человечества. *Zeitgeist* расправляется с разумом, исходя из того, что призыв к разуму, как правило, был и призывом к освобождению человека от пут существующего и к созданию мира, соответствующего идеалам человечности. Вопреки своему позитивистическому характеру, Бэконовская наука открывает возможность для развития эмансипаторских потенциалов человечества.

Летя на волне деструктивной технической цивилизации, созданной капитализмом, проект будущего *Zeitgeist* подразумевает не только уничтожение эмансипаторских потенциалов человечества, но и уничтожение человека как природного существа и природы как животворного целого. Это в то же время – ответ на вопрос, дает ли проект будущего *Zeitgeist* возможность предупредить уничтожение жизни на Земле и увеличить вероятность существования человечества?

Zeitgeist предоставляет возможность обеспечения существования природы и человечества, уничтожая природность природы и человечность человека. Он следует основной тенденции в развитии капитализма: уничтожает природу и человека, создавая "новый мир" – техническую цивилизацию и "природу" и "человека", которые соответствуют этому миру.

Zeitgeist не использует индуктивный метод, как это делает Бэкон, а исходит из заданной политической цели, и в этом контексте делает одбор фактов, дает им такое толкование и приходит к таким выводам, которые должны обеспечить ее осуществление. При том, *Zeitgeist* не служит методами, предоставляющими возможность эмпирической проверки и рационального доказательства, а излагает свои позиции в форме своеобразных проповедей, которыми пытается проникнуть в подсознание людей и "из глубины души" заполучить их для своих целей. "Вождь" обращается к общественности не как ученый, а как "Мессия", который должен реализовать "святую миссию": привести человечество в технически произведенную "святую страну". *Zeitgeist* стремится не к созданию умных людей, которые в состоянии самостоятельно выносить суждения, а к созданию сект преданных последователей, которые безоговорочно выполняют то, что от них требуется. *Zeitgeist* отбрасывает жажду за истиной, диалог, критику...

Он стремится к созданию не "новой умности", а нового безумия, точнее, дегуманизированный и инструментализированный *ratio* становится средством правящей "элиты" для создания неумного мира. *Zeitgeist* расправляется с человеком как самосознательным существом и упраздняет сознательное отношение человека к миру. Так как человек фатально подчинен "объективной" науке, эмансипированное самосознание, подобно моральному сознанию, становится балластом, мешающим человеку сосредоточиться на ускорении прогресса. Не развитие критического и прозорливого, а создание слепого сектантского сознания - основной смысл *Zeitgeist-овской* догматики: фанатизм и идиотизм - конечные результаты *Zeitgeist-овского* "просвещения".

В *Zeitgeist-овской* доктрине существует столкновение между прогрессом, который основывается на развитии науки, и настоящим установить технократически основанный общественный порядок, отбрасывая эмансипаторские возможности науки.

Потому, что развитие науки значит развитие человеческих способностей, которые требуют нового пространства. Как раз наука должна ставить под вопрос существующее состояние вещей, чтобы она могла прийти к новым ответам, что значит, что нет прогресса без сомнения в существующее и настоящие создать (открыть) *novum*. Кроме того, результаты научного разума не имеют границ и представляют собой достояние человечества. Столкновение между настояниями свести науку к политическому средству для приостановления общественного развития и ее эмансипаторскими потенциалами проявляется как столкновение между техническим и гуманистическим умами.

Человек сегодня все драматичнее сталкивается с капиталистическим образом дегенерированными наукой и техникой. Вместо того, чтобы быть средством для освобождения человека от зависимости от природы и для ее облагораживания, они стали средством для уничтожения природы и человека.

Наука не имеет „объективную“ димензию и не может сама по себе быть правящей силой. Только в контексте гуманистического политического движения, основывающегося на свободолобивом и культурном наследии человечества, а это значит, руководствующегося гуманистическим видением мира, могут быть реализованы эмансипаторские возможности науки и техники.

У *Zeitgeist* доминирует инструментализированное научное сознание, с помощью которого он настаивает устранить эмансипаторские результаты и потенциалы современного (научного и философского) ума. *Zeitgeist* следует подлинной интенции позитивной философии и настаивает провести политическую инструментализацию ума. Превращение философии в позитивистическую дисциплину путем науки предполагает превращение науки в техническое средство дегуманизированной и репрессивной политики. Упразднение философии наукой возможно лишь тогда, когда науке будет устранена ее созидательная и прогрессивная природа и она получит манипулятивный (техническо-исполнительский) характер как инструмент правящего класса для планирования "будущего" и проведения "прогресса". Наука становится средством для очистки философии от всего, что предоставляет возможность критического отношения к существующему миру с аспекта эмансипаторских возможностей, созданных в гражданском обществе, и с аспекта идеи будущего, которая стремится к созданию нового мира.

В то же время *Zeitgeist* "превосходит" философию наукой, которая стала технократической религией, отнимая у нее умность и критичность, что значит, лишая ее сущности и таким образом отнимая у нее причину существования. "Объективная" наука представляет собой край философии.

Упраздняя ценностные рассуждения, *Zeitgeist* упраздняет различия между политикой и техникой. Точнее, политика становится техникой господствования "массами", которая лишена гуманистического содержания и которая руководствуется интересами правящего класса и логикой технократической эффективности. Это - не антическое мастерство (*techne*) господствования, которое подразумевает достоинство (*arete*), что значит, нормативную (религиозную) рамку, которая является критерием оценки исправной деятельности. У *Zeitgeist* нет исправной деятельности, точнее, только та деятельность является исправной, которая руководствуется принципом технократической эффективности.

Политика как дегуманизированная техника господствования становится обликом, в котором реализуется позитивная наука. Основной интерес нового класса состоит не в осуществлении материальной прибыли ее членов, а в сохранении правящего порядка и

тем самым их неприкосновенной власти. Больше уже не эгоизм, который стремится к личному обогащению, а доминирующее управленческое положение и сознание супериорности, вытекающее из него, - основа приобретения классового (само)сознания. Иерархическое устройство порядка, который имеет технократический характер, приводит к тому, что непрерывно воспроизводится "элита" тех, которые являются "самыми интеллигентными" и которые, тем самым, предопределены быть "вождями".

Критерий, по которому определяется легитимность власти, задан самой природой правящего порядка. Те, которые господствуют, предопределены господствовать тем самым, что они находятся на власти. Критика правящей "элиты" исключена, так как существование порядка основывается на ее неприкосновенной "интеллигенции". Правящий технократический механизм, в самом деле, - только облик, в котором проявляется квази-религиозное устройство правящего порядка, а "супериорная интеллигенция элиты" - только маска, за которой скрывается фанатичное авторитарное сознание.

В настоянии овладеть человеком *Zeitgeist* не может опираться на его страх от природных сил. В современной эпохе наука представляет собой "победу" человека над природными силами - основным источником антической мистерии и обоготворения природы (жизни). *Zeitgeist* настаивает на лишении человека наследия, хорошо видя, что освобождение человека от рабствования природе создает возможность для его освобождения от рабствования отчужденным центрам общественной мощи. *Zeitgeist* расправляется с демистифицирующей силой науки, чтобы (зло)употребить ее для мистификации правящего духа нового порядка.

Наука становится средством для производства современной технократической мистерии, среди прочего в виде "Проекта Венеры" ("*Venus Project*"), с помощью которой необходимо обоготворить правящие принципы технической цивилизации и вызвать благоговение перед ними. Вместо антического единства жизни и мистерии установлена политическая манипуляция технократической "элиты", которая пытается, используя науку, прикрит "мистериозной" вуалью примитивную (земную) мощь и проникнуть в подсознание людей. Идеология *Zeitgeist* становится средством мистификации мира, в котором созидательные способности человека победили мистичные "надчеловеческие силы".

Воспрепятствование человеку, развивая производственные силы и свои созидательные способности, изменять общественные отношения и свое (подчиненное) положение в обществе, т.е. приобретать самосознание как создатель общественных благ и способность управлять общественными процессами, - одна из самых важнейших целей *Zeitgeist*. Поэтому его идеологи с такой ревностью настаивают на вырубании эмансипаторских (исторических) корней человечества и на расправе с самосознанием человека как универсального созидательного существа свободы. *Zeitgeist* обесценивает продуктивистический активизм рабочих "масс", и его результаты превращает в средство для установления новой тоталитарной власти. Он - одно из политических движений, которые настаивают на превращении отчужденной от человека созидательной мощи в орудие его порабощения.

"Победа" рабочих над природой становится победой технократии над "рабочими массами". Освобождающие способности и созидательная практика человека становятся анти-свободолюбивой силой - человек становится жертвой развития собственных продуктивистических (созидательных) сил. В эллинском мире человек был "игрушкой богов" (Платон); в *Zeitgeist*-ском мире он становится игрушкой технократии.

Тоталитарный характер *Zeitgeist*-ского будущего общества основан на том, что существование сообщества обусловлено эффективным функционированием технической системы, которая путем центрального компьютера, имеющего роль "мозга", держит все под своим контролем. Нарушение в работе любого сегмента ставит под вопрос функционирование всей системы.

Тоталитарный характер системы управления обусловлен тоталитарным характером технического механизма, путем которого обеспечивается функционирование и существование сообщества. Это как раз и делает то, что сама "интеллигенция", как высшее мастерство управления техникой, становится от людей отчужденной и людьми правящей мощью. Правящая "элита" не имеет гуманного статуса, она - носитель "интеллигенции", которая управляет механизмом, обеспечивающим существование сообщества, и как таковая имеет статус, подобный тому, который имела священническая каста в антических цивилизациях.

Так как все производится (включая и пищу) и имеет искусственный характер, безукоризненное функционирование системы имеет первозрядное экзистенциальное значение для сообщества. Межчеловеческие отношения, а также сознание людей обусловлены тоталитарным характером способа обеспечения экзистенции и на нем основанным механизмом управления. Критическое мышление ставит под вопрос не только авторитарную структуру власти, но и функционирование механизма, обеспечивающего существование общества. Свобода мышления и выражения имеет антиэкзистенциальный характер.

Проект будущего, который отстаивает *Zeitgeist*, стремится создать порядок, который будет супериорен капитализму не в гуманистическом, а в экзистенциальном смысле. Он - ответ на все более драматичную экзистенциальную угроженность человечества, и как таковой - попытка создания "рациональной альтернативы" деструктивному капиталистическому иррационализму. Проблема состоит в том, что это - ответ, который основывается не на гуманистическом наследии человечества, а также на эмансипаторских потенциалах людей и животворных потенциалах природы, а на науке и технике, которые дегуманизированы и которые стали от человека отчужденными и человеком правящими силами. *Zeitgeist* настаивает не на том, чтобы вернуть людям их созидательные способности, а на том, чтобы их использовать для создания нового тоталитарного порядка, в котором техника в виде технократической "элиты" будет иметь неприкосновенную власть над людьми. Управление техническими процессами, имеющими тоталитарный характер, проявляется в форме установления тоталитарной власти над людьми.

Тот, кто в своих руках держит процессы, обеспечивающие экзистенцию сообщества, по природе вещей становится властелином людей. *Zeitgeist* следует за экспансионистическим духом монополистического капитализма, который обеспечивает возможность новой "властелинской расе" установить монополию над наукой и техникой и глобализировать свою мощь. Овладение законами природы становится средством для полного подчинения человека своеволию технократии и для остановки истории.

Zeitgeist - квазирелигия, которая отбрасывает культурное наследие человечества. Научное "просвещение", на котором настаивает *Zeitgeist*, основывается не на эмансипаторском наследии национальных культур и гражданского общества, а тем более не на исторической борьбе рабочих за справедливое общество. Что касается расправы *Zeitgeist* с религией, это не расправа с иллюзорными мирами и иллюзорным сознанием, а расправа с человеком как духовным существом.

Расправа с идеей трансценденции, которая несет в себе интегрирующую идею человечества и идею равенства, становится одним из способов уничтожения гуманистической мечты. *Zeitgeist* не делает различий между эмансипированным религиозным сознанием и религией, которую навязывают религиозные институты и которая всего лишь маска, служащая для обоготворения частной собственности и классового порядка, основывающегося на эксплуатации рабочих. Религиозное сознание — одна из наиважнейших исторических форм развития человека как духовного существа. Без эллинской духовности, которая имеет *par excellence* религиозную природу, не можем представить себе модерную цивилизацию. То же самое и с христианством, и со средневековой цивилизацией, а также с ренессансом.

Все это находится в духовном "генетическом коде" человечества, без чего будущее не возможно. И здесь проявляется то, что *Zeitgeist* не делает различий между отбрасыванием и превосхождением прошлого, и что у него нет уважения к эмансипаторскому наследию человечества, а это, прежде всего, значит к человеку как историческому существу.

Если вещи рассматриваются в политической и исторической плоскостях, движение *Zeitgeist* в самом деле — форма, в которой технократия приобретает политическое самосознание и становится новым классом — который стремится выйти из тени капиталистов и взять власть. Она отбрасывает частную собственность и деньги — основные рычаги власти капиталистов потому, что она как техническая "элита", которая в своих руках имеет технические средства, с помощью которых она управляет обществом, имеет *de facto* неприкосновенную власть над людьми. То, что делает "Вождем" со своими "сотрудниками", — это оформление классового самосознания технократии как управленческого класса. Сказано словами Маркса, речь о превращении технократии из класса по себе в класс для себя.

Наука, лишенная ценностного рассуждения, - новая религия нового класса. Неприкосновенность "объективного" научного знания заменяет неприкосновенность "бога". В центре "города будущего" находятся не университет, театр, музей, церковь, галерея или библиотека, а техническим способом произведенное божество: всемогущий компьютер. Он становится "Идолом", за которым скрываются самопрокламированные властелины из тени, которые определяют судьбу людей, не неся никакой ответственности за свои поступки.

Тем, что придает *Zeitgeist*-у такое значение, является то, что техника стала несущей силой общественного развития и важнейшим средством обеспечения власти над рабочими слоями. *Zeitgeist*, как и другие подобные политические движения, пользуется гуманистической риторикой, но он - дитя капитализма и питается кровавым молоком, которое изливается из стальных капиталистических кранов.

Как природа критикованного обуславливает природу его критики, так природа правящего порядка обуславливает природу борьбы против него. Для того, чтобы люди не поняли настоящую природу капитализма и развили соответствующую стратегию борьбы против него, *Zeitgeist* сводит капитализм на те его особенности, которые не указывают на необходимость радикальной политической борьбы угнетенных рабочих слоев и граждан против капитализма.

В этом контексте пропагандисты *Zeitgeist* прикрывают то, что их анализ и критика капитализма основаны на политическом проекте, который отбрасывает борьбу угнетенных рабочих слоев за свободу. Под видом "научного объективизма" устраняется политический анализ капитализма, который указывает на то, что речь идет о классовом обществе, которое основывается на власти капиталистов над рабочими, которая обеспечивается путем полиции, армии, тайных служб (только их в США имеется почти 3200 (!) и работает в них почти 850 000 человек), пара-милитаристических, криминальных и мафиозных групп, СМИ, индустрии забавы, церкви... Расправа *Zeitgeist* с историей в самом деле - расправа с исторической борьбой рабочих слоев против классового порядка и колониализма. Вождям *Zeitgeist* не приходит в голову расправится с

Американской и Французской революциями, так как путем них гражданский класс пришел к власти, но они беспощадно расправляются с Русской и Китайской революциями – так как в них рабочие и крестьяне сбросили с власти капиталистов и освободились от колониального ярма. Рабочие и анти-колониальные революции сведены к „преступлению“.

Точно также, вождям *Zeitgeist*не приходит в голову проговорить о чудовищных преступлениях капиталистов и их колониальных фаланг, так как в свете этих преступлений крестьянские, рабочие и анти-колониальные революции получают настоящую, эмансипаторскую и экзистенциальную димензию.

Они не упоминают чудовищную кампанию истребления десятков миллионов северно-американских старожилых американскими капиталистами; зверские убийства и смерть от истощения десятков миллионов африканцев, которые как рабы работали на плантациях американских землевладельцев; о десятках миллионов детей, которые во время промышленной революции умерли в рудниках и фабриках, в которых они работали и по 14 часов в сутки; о десятках миллионов рабочих и крестьян, которые погибли в Первой и Второй мировых войнах, развязанных европейскими, американскими и японскими капиталистами; об ужасных преступлениях европейских капиталистов в Китае, Индии, в Центральной и Южной Америке и на Ближнем Востоке, в которых убито свыше 200 миллионов человек, включая и миллионы детей; о десятках преступных „гуманитарных интервенций“, которые после Второй мировой войны начали американские капиталисты, чтобы отнять чужие территории и обеспечить развитие военно-промышленного комплекса, который является позвоночником „нового мирового порядка“ и величайшей опасностью для существования человечества; о том, что, благодаря экономическому фашизму мощнейших капиталистических держав в мире, ежедневно умирает от голода свыше 30 000 детей; о „потребительском обществе“, которым капитализм настаивает „решить“ проблему гиперпродукции и обеспечить дальнейшее развитие, которое произвело такое опустошение Земли и такие климатические изменения, что поставлено под вопрос существование человечества...

В то же время, идеологи *Zeitgeist* прикрывают деструктивные потенциалы капиталистического способа развития производственных сил и фашистские потенциалы капиталистической „демократии“ и в этом контексте чудовищные планы мощнейших капиталистических группировок Запада - поубивать путем технических и биологических средств свыше 6 миллиардов „лишних“. Они не говорят о настоящей природе капитализма, так как по отношению к тенденции развития капитализма как тоталитарного порядка деструкции показалась бы настоящая природа и политические пределы досягаемости движения *Zeitgeist*, а это значит, что он - только один из окольных путей в борьбе против капитализма и как таковой – средство, которым покупается время капитализму и таким образом помогает уничтожению человечества и жизни на Земле.

В противовес Сен-Симону (Henri de Saint-Simon), Фурье (Fourier Charles) и Марксу (Karl Marx), которые в столкновениях между общественными группами (классами) видят двигатель общественного прогресса, идеологи *Zeitgeist*, подобно Конту и Спенсеру (Herbert Spencer), считают, что политические столкновения угрожают развитию общества – которое должно быть органическим целым, которое складно функционирует.

Политический плюрализм устранен из *Zeitgeist-овского* проекта будущего. *Zeitgeist* основывается на „факте“, на котором настаивают идеологи капитализма и который находится в основе Контовской общественной теории, что

история классовых борьб закончена. Борясь за установление порядка, который основывается на неприкосновенной власти технократии, *Zeitgeist* в борьбе угнетенных за свободу видит худшейшую форму общественной патологии. Свобода и прогресс не только несоединимы, но и противоположны. Из наследия человечества выброшено все то, что может внести лепту в развитие сознания угнетенных рабочих „масс“ о том, что они являются создателями общественных благ и носителями общественного прогресса. Оттуда *Zeitgeist* упраздняет ценностные критерии и ценностные суждения.

Идеалы Французской гражданской революции (*Liberté, Egalité, Fraternité*), на которых основывается современный гуманизм, не существуют в *Zeitgeist-овском* проекте будущего. Крайняя политическая цель *Zeitgeist-овских* доктрины и практики - устранение эмансипаторского наследия человечества, которое предоставляет возможность создания нового мира, и полное и безвозвратное погружение человека в правящий порядок. „Помирение“ (Конт) обесправленных с установленным порядком несвободы и неравенства представляет собой *conditio sine qua non* „нового начала“ в развитии общества, которую отстаивает *Zeitgeist*. Мир как простор, на котором установлена неприкосновенная и вечная доминанция технократической „элиты“ над рабочими, - это крайняя цель *Zeitgeist-овского* прогресса. Он представляет собой край эволюции общества, которая основывается на столкновении: „помирение“ и „совершенствование“ становятся основой общественной жизни. Принцип конкуренции упразднен принципом тоталитарной технократической доминанции.

Zeitgeist близок Контовской идее порядка, который существует в обществе, когда имеется устойчивость правящих принципов и когда все члены общества имеют одинаковое мнение. По Конту, такое состояние существовало в феодальную эпоху там, где властвовало католичество. Следуя за католическими контрреволюционными мыслителями Бональдом (Louis de Bonald) и Местром (Joseph-Marie de Maistre), Конт расправляется с протестантизмом как „негативной идеологией“ (Местр), которая только создает интеллектуальную анархию. Благодаря развитию науки об обществе как его духовном костяке, люди будут опять размышлять одинаково, что обеспечит устойчивость общества. Конт пришел к идее, которая стала фундаментом политического принципа *Zeitgeist*: необходимо создать новую (саентистическую) религию и новое священство, которое, подобно католической церкви в средние века, объединит общество.

Достижение одноумия, которое основано на неприкосновенном „объективном“ научном знании, - основа как Контовской, так и *Zeitgeist-овской* политической концепции. В сущности, *Zeitgeist* упраздняет право людей иметь свое мнение, а также способность решать разумным способом в соответствии с интересами сообщества (неминовное) столкновения как разумные существа. Упраздняя способность людей как разумных существ устраивать взаимоотношения, а также их отношение к природе и будущему, *Zeitgeist* упраздняет важнейшие потенциалы человеческого общества, которые делают излишним господство технократической „элиты“.

Стремясь к установлению технократического тоталитаризма, *Zeitgeist*, в самом деле, настаивает на уничтожении политического существа человека, которое является его эмансипированным общественным существом. *Zeitgeist-овская* доктрина представляет собой расправу с Аристотелевским тезисом о том, что человек - *zoon politikon*, который является *альфой* и *омегой* политического конституирования современного общества. *Zeitgeist* упраздняет государство как политическое сообщество граждан и общество как сообщество свободных и умных людей. Нет „общественного договора“ по Руссо, по которому общество - результат взаимного договора людей, нет Контовской общительности, которая „результатирует спонтанно из самой человеческой природы“. В сущности, *Zeitgeist* упраздняет гражданина как конститутивный фактор общества (как политического

общества) и таким образом упраздняет гражданское общество.

Поскольку оно расправляется с историей, *Zeitgeist* упраздняет идею прогресса, которая создана в новом веке и которая настаивает на связи научного развития с осуществлением „природных прав“ человека, общественной правдой и всеобщим общественным развитием (Тургот/Jacques Turgot/, Кондорсе/Nicolas de Condorcet). Точно так же, *Zeitgeist* отбрасывает Контговскую историческую концепцию и тем самым „теологическую“ и „метафизическую“ фазы в развитии человечества. Для *Zeitgeist* прошлое человечества находится в одной и той же временной плоскости, что значит, что стремление выйти из существующего мира бессмысленно. *Zeitgeist-овская* идеология расправляется с идеей прогресса, которая подразумевает не только количественные сдвиги, но и количественные скачки в развитии общества и создании *novum-a*.

Здесь необходимо указать на предупреждение Винделбанда (Vilhelm Vindelband) о том, что само преобразование общества не обязательно значит и прогресс и что необходимо делать различия между „высшим“ и „более ценным“ общественными порядками. *Zeitgeist* не на много удалился от староримского *progressus-a*, который состоит в прогрессировании без *novum-a*. Возможны только (бескрайние) количественные сдвиги, прогрессирование в заданных просторной и временной димензиях - прогрессирование без прогресса. „Новым“ является то, что прогрессирование сводится к окончательному упразднению любой возможности выйти из технического мира.

Zeitgeist-овская концепция прогресса имеет инструментальный характер и основывается на развитии науки и техники, которые становятся эксклюзивным средством нового правящего класса для установления тоталитарной власти: человек становится рабом собственной продуктивистической (созидательной) практики. *Zeitgeist-овский* прогресс основывается на позитивистическом научном уме, который исходит из максимы «*savoir pour prévoir, prévoir pour agir*», что значит, что планирование будущего, как неприкосновенная привилегия правящей „элиты“, является *альфой* и *омегой* *Zeitgeist-овской* теории прогресса.

Инструментальный характер *Zeitgeist-овской* доктрины проистекает из его стремления к рациональному планированию будущего, которое подразумевает предвидение препятствий, которые могут угрожать установленному „прогрессу“, а также средств их эффективного устранения. *Zeitgeist* - своеобразный сервис технократии для „планирования будущего“. Его антидемократическая природа указывает на настоящую (антидемократическую) природу капитализма.

В то время, как Конт настаивает на „развитии“ и „совершенствовании“ общества, у *Zeitgeist* доминирует идея о „новом начале“, которая основывается на культе „Вождя“ и научной практике технократической „элиты“. Создание нового мира подразумевает не осуществление определенного ценностного идеала, а полную интеграцию человека в новый порядок. Вместо выступления за изменение общественных отношений, а также за развитие производственных сил и созидательных способностей человека, *Zeitgeist* отстаивает создание новой „господствующей элиты“, которой удастся эффективно расправиться с эмансипаторскими достижениями человечества и свободолюбивыми движениями.

Zeitgeist близок Спенсеру: „совершенствование“ основывается на вымирании непригодных и выживании пригодных функций общественного организма. Ни *Zeitgeist* не настаивает на консервировании мира, он его „совершенствует“ устранением всего того, что может представлять угрозу порядку, на котором он основывается. Он настаивает на расправе с эмансипаторскими достижениями человечества, и в этом смысле его теория - призыв технократии двинуться в крестовый поход против всего, что ведет к выходу из существующего мира. *Zeitgeist-овская* активистическая интенция основывается на стремлении технократической

элиты переустроить общество сходно своим интересам и колонизировать планету.

Мир как технически усовершенствованный концентрационный лагерь, в котором уничтожена любая надежда на лучший мир - это идеал "совершенного" мира, к которому стремится *Zeitgeist*. Ничто не должно ставить путы на ход прогресса, а это значит, - своеволие правящей "элиты".

В *Zeitgeist-овской* концепции в облике технократии „объединены“ абсолютизированный волюнтаризм и абсолютизированный прогрессизм. На этом, среди прочего, основывается авторитарное устройство *Zeitgeist*: вожди *Zeitgeist* не ответственны ни перед кем. Они – самовыбранные стражи святого „научного духа“, который господствует миром и на котором основывается существование и „совершенствование“ человечества. Создание нового мира подразумевает уничтожение критического сознания и пацифизацию рабочих: публичная (политическая) сфера - привилегия правящей „элиты“.

Борьба за „новое общество“ подразумевает педагогическую реформу, которая обеспечит создание однообразного характера людей и однообразного взгляда на мир. Крайняя граница достигаемости этой борьбы - полное устранение критическо-изменяющего сознания и идеи будущего, т.е. реализация идеи „порядка“ и „прогресса“ как установления полной и окончательной власти технократии над человеком (человечеством) и над планетой (природой) - которая сведена к энергетическому и сырьевому источнику. *Zeitgeist* настаивает на том, чтобы путем тоталитарного классового волюнтаризма воспрепятствовать тому, чтобы развитие науки и техники, а это значит - развитие продуктивистических (потенциально созидательных) способностей рабочих, привело к тому, что они появятся на политической сцене и таким образом угрожат неприкосновенную власть технократической „элиты“. И *Zeitgeist* настаивает на предупреждении того, чтобы человек путем продуктивистической (созидательной) практики приобрел сознание о себе как свободолюбивому существу и создателе (своей) истории. „Негативный“ отправной пункт *Zeitgeist-овской* доктрины представляет собой истина, что человек в состоянии создать мир по своему человеческому облику.

Идея прогресса, которую отстаивает *Zeitgeist*, имеет технократическую природу и представляет собой расправу с прогрессом, который подразумевает реализацию гуманистических потенциалов человека и гуманистических идеалов человечества, имеющих исторический характер. Он основывается на настоящем реализовать манипулятивные возможности техники в контексте овладения природой и установления власти над людьми.

Оттуда будущее - продукт не гуманистической, а технократической мечты. *Zeitgeist* находит идеал совершенного мира не в прошлом, а в тоталитарном техническом мире. Упраздняя историю, *Zeitgeist* лишил идею прогресса цели и смысла, что значит, что он ее из культурного времени, которое является настоящим „простором повести“ (Маркс), перевел в физикально „чисто механическое время“ (Блох/Ernst Bloch), которое находится с той стороны истории. В отличие от предтеч модерной эпохи, которые старались быть визионерами (Мор/Thomas More/, Кампанелла/Tommaso Campanella/, Бэкон, Хобс/Thomas Hobbes/, Оуэн/Robert Owen/, Фурье/Charles Fourier), *Zeitgeist* настаивает на уничтожении визи будущего и прозорливого ума. Он расправляется с „фантазией“, когда речь идет об идее будущего, которая подразумевает превосхождение капиталистического мира, в то же время, когда из „Проекта Венеры“ настаивает создать фантастическую

явленческую форму принципов, на которых основывается существующий мир.

Картины „будущего мира“ становятся средством уничтожения прозорливой мечты и потребности мечтать. И *Zeitgeist* "превосходит" Лайбницовскую (Gottfried Leibniz) теодицею: zaproектированный мир не "наилучший из всех возможных миров", а единственно возможный мир. Он - единственная альтернатива капитализму, и к ней приходят не критическим противостоянием другим альтернативам, а ее навязыванием человечеству употреблением технических средств и рекламных методов, которыми пользуется капиталистическая пропагандная машина.

Подобно Контовской философии, и *Zeitgeist-овский* проект будущего предвещает о „крае утопии“, с тем, что он расправляется не только с идеей утопии, но и с возможностью ее реализации. *Zeitgeist-овская* идеология – средство, препятствующее тому, чтобы объективные возможности свободы стали реальной возможностью освобождения человека уничтожением критического сознания и изменяющей (потенциально революционной) практики рабочих и граждан.

Это то, что создает репрессивный характер *Zeitgeist*: чем больше объективные возможности человека выйти из репрессивной цивилизации в цивилизацию свободы, тем более агрессивным становится настоящее технократии уничтожить его свободолюбивое достоинство и прозорливый ум. *Zeitgeist* представляет собой одну из явленческих форм правящего принципа монополистического капитализма - „Уничтожь конкуренцию!“, который имеет универсальный характер и который подразумевает уничтожение всех тех политических идей и движений, которые предоставляют гуманистическую альтернативу капитализму.

Не случайно, что *Zeitgeist-овские* пропагандисты не говорят о свободолюбивой истории человечества и о человеческих сообществах, которые жили в единстве с природой. Они не желают ни подстрекать людей на борьбу за свободу, ни указывать на то, что люди могут установить рациональное и облагораживающее отношение к природе, не став рабами технократического порядка, во главе которого находится самопрокламированная „элита“ ученых. *Zeitgeist* упразднил субъективную (свободолюбивую) практику рабочих слоев для того, чтобы абсолютизировать и обоготворить субъективную (принудительную) практику технократии.

В отличие от идей будущего, которые созданы во время возникновения капитализма, которые основываются на экзистенциальном оптимизме, *Zeitgeist-овский* проект будущего - непосредственный результат все более драматичного экзистенциального кризиса, до которого капитализм довел человечество. Истина, что капитализм довел мир на край пропасти, является тем, что обеспечивает возможность таким негуманным визиям, как *Zeitgeist-овский* проект будущего, получить легитимность, публичную промоцию и популярность в Западных „демократиях“.

То же самое и с Хокинговским (Stephen Hawking) призывом на расправу с „традициональным человечеством“, а также с его утверждением, что человечество должно покинуть Землю в следующие 200 лет; с идеей „человека-киборга“, „терминаторов“, „андроидов“, с голливудской „космической эпопеей“; с „аргументом“, что необходимо поубивать свыше 6

миллиардов человек для того, чтобы человечество сохранилось – которые все популярнее на Западе... *Zeitgeist* – один из проектов будущего, который указывает на истину, что капитализм не может решить экзистенциальный кризис, который создает, исходя из прокламированных „демократических принципов“. Все более беспощадная расправа капиталистов с элементарными человеческими и гражданскими правами людей - выражение экзистенциальной паники, которую создает капитализм, - которая может превратиться в такое политическое движение, которое уничтожит капитализм. В то же время, все более негуманные проекты будущего указывают на фашистские потенциалы капитализма и на его накопившиеся деструктивные способности, которые в любой момент могут выйти из-под контроля и уничтожить человечество.

Zeitgeist-овская идея будущего опирается на ту мысль, которая в науке и технике видит средство для овладения природными силами, путем которых человек становится „властелином и владельцем природы“ (*maître et possesseur de la nature* – Декарт/René Descartes). Она представляет собой расправу с понятием, которое в природе видит жизненное, эстетическое и историческое пространство человека.

В этом контексте мир является не животворным и духовным целым, а сырьевым и энергетическим источником. Доминирует примитивная экономистическая логика, которую навязал капитализм, который разорвал животворную связь человека и природы, которая, по северно-американскому вождю племени Сиэтла (Chief Seattle), является „ткачкой мастерской жизни“, в которой человек - только органическая часть. *Zeitgeist* упраздняет гуманность и природность жизненного пространства человека и тем самым его животворные, исторические, прозорливые и эстетические потенциалы и сводит его к техническим способам дегенерированному жизненному окружению.

Zeitgeist-овские города - искусственные пространства, которые основаны на принципе технократической эффективности. Нет созидательной спонтанности, нет неожиданного, нет открытости жизненного пространства к будущему... Мир - не гуманное, а технократическое целое. В городах отражается жизнь человека не как прозорливого, а как технического существа. *Zeitgeist-овские* города имеют не художественную, а техническую форму. Не художественное существо человека и созидательная спонтанность, а дегуманизированный научный ум и технократическая эффективность представляют собой интегративную силу общества. Жизненное окружение сводится к технически произведенному гетто, в котором человек вынужден жить, так как больше нет другого жизненного пространства. Настояние на технократическом экзистенциальном принципе, который является только воплощением капиталистического образа жизни и проекцией капиталистического образа жизни в будущее, упраздняет эссенциальный жизненный принцип. *Zeitgeist-овский* проект будущего - реинкарнация капиталистического мира в технически усовершенствованную форму. Поэтому *Zeitgeist* отбрасывает идею о подлинной общественности и о развитии межчеловеческих отношений как важнейшем условии создания гуманного общества.

Проект будущих городов, который создают *Zeitgeist-овские* проектировщики, основывается на той мысли, которая в человеческом поселении видит не облагороженное природное пространство и как таковую реализацию человека как исторического, общественного, культурного, свободолюбивого, животворного, эстетического и прозорливого существа, а видит технически устроенное жизненное пространство. В таких городах люди лишены единства с природой и природного образа жизни, а тем самым своего подлинного природного существа. Город как конкретное историческое пространство - воплощение правящего порядка и правящего образа жизни в непосредственном материальном смысле. Он - у природы отнятое и дегенерированное пространство и как таковой - насилие над природой. В нем сконцентрирована мощь правящего порядка в физическом, духовном и функциональном

смысле. В то же время, город - классовое творение и форма классовой доминации.

Образ жизни, природа и структура межчеловеческих отношений – все это обусловлено природой правящего порядка и механизмами его функционирования. В облике „гражданина“ человек становится телесно, духовно и функционально принадлежащим правящему порядку. Эмансипация человека от „гражданина“ подразумевает упразднение города как отчужденного от природы пространства и создание таких человеческих поселений, в которых человек будет реализовываться как эмансипированное природное существо. Архитектура должна основываться на принципе облагоустроенной, а не технизированной природной среды. Вместо гуманизированного технического пространства мир должен стать облагоустроенным природным пространством. В самом деле, мир должен стать глобальной деревней, в которой человек будет жить в непосредственном единстве с природой. В то же время, жизненное пространство должно быть открыто к будущему, а не быть задано манипулятивными способностями техники.

Созидательные способности человека как свободолюбивого существа и животворные потенциалы природы представляют собой основу, на которой должна создаваться жизненная среда и развиваться жизнь человека. Вместо технического проекта, жизненная среда должна стать художественным делом.

Zeitgeist упраздняет не только историю, но и эволюцию живых существа. Он создает „новое начало“ живого мира и человека, которое основывается на научных идеях и технических открытиях. На этом основывается и производство пищи. Он создает технические сады, в которых будут выращиваться научно произведенные (искусственные) растения на научно произведенной (искусственной) почве. В одном кубическом метре биологически здоровой почвы находится свыше 270 видов животных. Каждый из этих видов создает свой микромир, и все эти миры вместе дают качество почвы, которое основывается на эволюции живого мира, которая продолжается свыше 3,5 миллиардов лет. То же самое и с видами растений, которые *Zeitgeist* лишает природного окружения и подлинной природности и создает их суррогаты промышленным способом и с компьютерной регулировкой. Нет свободного природного окружения, нет мультикультуральности и тем самым совместного существования растительных видов, нет обновления богатства природных форм, нет насекомых (пчел, прежде всего), птиц и сотен видов животных, что значит, что нет ни совместного существования видов растений и животных, на чем основывается животворная целостность природы.

Zeitgeist не стремится к оприроживанию живого мира и обновлению животворной силы природы. Оттуда нет речи об историческом характере борьбы за сохранение и гуманизирование природы, и в этом контексте нет речи о Гольбахе (Paul-Henri Holbach), Гельвеции (Claude Helvétius), Руссо (Jean-Jacques Rousseau), Гете (Johann Goethe), Шиллере (Friedrich Schiller), Фурье (Charles Fourier), Фойербахе (Ludwig Feuerbach), а также о Марксе и его принципе „гуманизм-натурализм“ и тезисе, что природа является „анорганым телом“ человека. Отправной пункт *Zeitgeist*-овского проекта будущего - экологическая пустошь, которую производит капиталистический „прогресс“.

Zeitgeist-овская антропологическая модель указывает на то, как экзистенциальный редукционизм, который обусловлен развитием капитализма как тоталитарного порядка деструкции, обуславливает антропологический (а также любой другой) редукционизм. *Zeitgeist*-овский проект будущего проявляется в форме одномерного мира, который лишен историчности и который обрамлен техническими границами, в рамках которых нет места природности и человечности. Дегуманизированный и денатурализированный мир производит дегуманизированного и денатурализированного человека. Речь об „одномерном человеке“ (Маркузе/Herbert Marcuse), чья одномерность обусловлена техническим миром, который сводит общество к механизированному

муравейнику. *Zeitgeist*-овская идеология основывается на изуродованной идее человекобытия. Она – одно из кривых зеркал, созданных капитализмом, в которых человек может видеть только свой дегенерированный облик.

По *Zeitgeist* не капитализм является причиной гибели мира, ею является зло, находящееся в человеке и проявляющееся в форме классового, национального и религиозного сознания.

Путем „объективного“ научного ума необходимо выгнать демонов из голов людей и таким образом сделать невозможными столкновения, которые ставят под вопрос существование человечества. Речь о своеобразном саентистическом экзорцизме, путем которого создается абстрактный человек, который лишен культурного и свободолюбивого самосознания и как таковой является сырьевым материалом, из которого необходимо сделать „нового человека“, который соответствует технократическому проекту будущего, который *Zeitgeist* настаивает реализовать.

Антропологический проект *Zeitgeist*-а можно более ясно рассмотреть в отношениях к гуманистическим идеям человекобытия, которые созданы в истории. Идеал человека, который, жил в единстве с природой, антический *kalokagathos*, христианский контемплативный человек, ренессансный *l'uomo universale*, Эмиль Руссо, „синтетический“ человек Ницше (Friedrich Nietzsche), Марковский человек как универсальное созидательное существо свободы - все это идеи человекобытия, которые имеют эмансипаторскую природу и которые как таковые супериорны по отношению к идее человека, предлагаемой *Zeitgeist*-ом. Антропологический проект *Zeitgeist* по своим антигуманным потенциалам близок нацистическому проекту „надчеловека“ (*Übermensch*).

Подобно Гитлеру, идеологи *Zeitgeist* отбрасывают свободолюбивое и культурное наследие человечества и пытаются создать „нового человека“ по научным критериям и техническим способом, что значит, человека, который соответствует природе технического мира. В отличие от нацистического „надчеловека“, чье самосознание укоренено в мифологической прошлости германской расы (миф о Зигфриде/Sigfried/ и Нибелунгах/Nibelungen), у „нового человека“ *Zeitgeist* стерто как историческое, так и мифологическое сознание. Если воспользоваться историческими аналогиями, *Zeitgeist*-ов „новый человек“ ближе всего Контковскому „позитивному человеку“, с тем, что у него доминирует позитивное научное сознание, а у *Zeitgeist* печь о генетически искаженном человеке. *Zeitgeist* создает „нового человека“ таким же способом, как ученые создают гибриды кукурузы.

Создание суррогат-человека соответствует основной интенции современного капитализма - уничтожить „традиционное человечество“ и создать „нового человека“ (киборга), который будет соответствовать техническому миру, в котором все производится в лабораториях. Необходимо иметь в виду, что *Zeitgeist*-овское движение выросло на американской почве, где единственный (старожила) народ, который имел историю и который жил в единстве с природой, уничтожен; в мире, в котором ничто не имеет постоянную ценность; в мире, в котором все можно „произвести“ и превратить в деньги – включая и человека.

Zeitgeist-овский проект сам по себе - технократические грезы, но самое важное - какой конкретный общественный (политический) эффект он производит. *Zeitgeist* обращается к одиноким молодым людям, потерявшимся в деструктивной капиталистической ничтожности и лишенным исторического самосознания и общественного существа. Он не настаивает на том, чтобы пробудить в них человечность и поднять на борьбу против капитализма за гуманный мир, он пытается инструментализировать их изувеченность. *Zeitgeist* предлагает молодежи, которая является жертвой капитализма, техническим способом дегенерированную

картину будущего, которая является только одной из идеологических форм, в которых проявляется капиталистический мир.

Речь, в самом деле, о технократической иллюзии, проистекающей из капиталистической пропагандной сферы. Владельцы *Zeitgeist*-овского движения имеют деньги и организацию и используют Интернет как средство навязывания молодежи своей „визии (видения) будущего“, применяя механизмы манипуляции, на которых основывается рекламная индустрия. „Видение будущего“ становится товаром на капиталистическом рынке иллюзий, который появляется в привлекательной упаковке. *Zeitgeist* устраняет реальный и создает в головах людей виртуальный мир, который уничтожает гуманистическую и производит технократическую мечту. Как путем капиталистической пропагандной машины потребность людей в чистой родниковой воде превращается в „потребность“ в отвратительной „кока-коле“, так и их жажда за гуманным миром превращается в „жажду“ за дегуманизированным и денатурализованным миром. Технократическое видение мира становится современной иллюзией, которая близка молодежи, которая прикована к компьютерным экранам и в которой уничтожено общественное, а это значит, политическое существо.

Она живет в виртуальном мире и ее сознание и мечтания - только отражение того, что ей через компьютерные экраны ежедневно „предлагается“. Ее ментальный активизм сводится к приему и отправке *e-mail* сообщений и к созданию компьютерного двойника, который будет ее представлять в виртуальном *facebook* мире. *Zeitgeist* обращается к „компьютерному поколению“, что значит, к техническим способом дегенерированным молодым людям, которым культурное и свободолюбивое наследие человечества ничего не значит. Что еще хуже, они персонализируют свое отношение к компьютеру, и он становится всем тем, чего им не хватает: приятель, девушка, брат...

Поэтому многие сконфужены критикой *Zeitgeist*-овской доктрины. Она – приманка для атомизированных людей, которая создает видимость общительности и привлеченности. *Zeitgeist* им предоставляет возможность быть „критичными“, а в то же время продолжать жить в „своем“ мире. Это - алиби для тех, у кого нет сил выйти из своих берлог и появиться вместе с другими молодыми людьми на светлости дня. „Вождь“ - связь между виртуальным миром, который находится на компьютерных экранах, и реальным миром, в котором молодежь должна быть привлечена. Ее „привлеченность“ сводится, в самом деле, к ожиданию того, что ей „Мессия“ пошлет сообщение через Интернет, и тогда она „изменит мир“.

Это – не люди, которые живут и действуют как общественные существа, а одинокие люди, которые „реагируют по нажатию кнопки“ и которые будут двигаться по сигналу того, у кого пульт управления. „Фаны“ (обожатели) *Zeitgeist* сведены к телеуправляемым крысам. Уничтожая историческое и общественное самосознание людей, капитализм делает из них идиотов, готовых опираться на мистифицированную мощь техники и принять потерю основных человеческих и гражданских прав, так как им они, в их безнадежном одиночестве, ничего не значат. Что значит для сокола право летать в небесной синеве, когда у него одсечены крылья и когда он, заточенный в клетке, осужден на смерть?

Zeitgeist-овская картина будущего мира в самом деле - расправа с гуманистическими потенциалами человека и с гуманистической мечтой. Это - не мир свободных людей, а технически усовершенствованный концентрационный лагерь, в котором влачат существование техническим способом дегенерированные люди. *Zeitgeist*-овский проект будущего представляет собой одну из форм, в которых проявляется идея о крае истории. Мы сегодня можем только предположить, как будут жить, мыслить и мечтать люди, которым удастся освободиться от оков капитализма и создать гуманный мир. Мы все - жертвы капитализма и носим его клеймо.

Наше видение будущего – это не видение свободных людей, а видение, которое создается на основе и по

отношению к капитализму, что значит, что оно обусловлено капиталистической цивилизацией. Борьба за будущее не может основываться на вычерчивании планов, задающих образ жизни будущим поколениям, она основывается на борьбе за освобождение человечества от капиталистической (технической) тирании. Молодежь должна приобрести способность взять в свои руки управление общим процессом общественной репродукции. Основная предпосылка этого - покинуть свои уединенные берлоги и организовать и бороться в реальном мире. Воинственная общительность, которая упразднит все формы посредствования между человеком и (его) миром, представляет собой единственную истинную силу, которая может воспрепятствовать уничтожению жизни на Земле и создать гуманный мир. ▲

**Владельцы
Zeitgeist-овского
движения имеют
деньги и организацию,
и используют Интернет
как средство навязывания
молодежи своего видения
будущего, применяя
механизмы манипуляции,
на которых основывается
рекламная индустрия.
„Видение будущего“
становится товаром на
капиталистическом рынке
иллюзий, который появляется
в привлекательной упаковке.
Zeitgeist устраняет реальный
и создает в головах людей
виртуальный мир, который
уничтожает гуманистическую
и производит
технократическую мечту...**